

В завершающую стадию вступает формирование новой Избирательной комиссии Иркутской области, а срок полномочий ее действующего состава истекает в конце декабря. С комментарием на этот счет заместитель начальника правового отдела аппарата облизбиркома Галина КАДАШНИКОВА.

С ЧЕМ СВЯЗАНА НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ДЕКАБРЕ 2012 ГОДА?

Срок полномочий действующего состава Избирательной комиссии Иркутской области истекает 26 декабря 2012 года. Порядок ее формирования как государственного органа, организующего подготовку и проведение выборов и референдумов на территории субъекта федерации, регулируется федеральными законами, а также областным законодательством.

Избирательная комиссия Иркутской области в действующем составе была сформирована в 2008 году на срок

4 года. Сейчас избирательные комиссии субъектов РФ формируются на 5-летний срок полномочий, поскольку в июне 2010 года на этот счет внесены изменения в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Поэтому Избирательная комиссия Иркутской области должна быть сформирована не позднее чем за 5 дней до дня истечения срока полномочий ее предыдущего состава.

КАКОЙ ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ?

В ее состав с правом решающего голоса входит 14 членов. Формирование комиссии осуществляется Законодательным Собранием и Губернатором области на паритетных началах – по семь человек. Выбор делается на основе предложенных политических партий, общественных объединений, представительных органов муниципальных образований. Право выдвижения кандидатов представлено также Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Избирательной комиссией Иркутской области действующего состава.

При этом Законодательное Собрание и Губернатор области обязаны назначить не менее одной второй от назначаемого ими числа членов комиссии на основе поступивших предложений:

- 1) политических партий, выдвинувших федеральные списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе;
- 2) политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в Законодательном Собрании Иркутской области.

От каждой политической партии, избирательного или общественного объединения в состав комиссии может быть назначено не более одного представителя. Кандидатура также предлагается только одна.

Одновременно как Законодательное Собрание, так и Губернатор области обязаны назначить не менее одного члена комиссии на основе поступивших предложений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

При назначении членов комиссии Законодательное Собрание и Губернатор области обязаны получить письменное согласие гражданина на вхождение в ее состав.

ИМЕЮТСЯ ЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ЛИЦ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ В СОСТАВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ?

Государственные и муниципальные служащие не могут составлять более одной второй от общего числа членов Избирательной комиссии Иркутской области. Кроме того, к членам комиссии применяются общие требования федерального закона. Членами комиссии с правом решающего голоса не могут быть:

- 1) лица, не имеющие гражданства Российской Федерации, а также граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства;
- 2) граждане Российской Федерации, признанные решением суда, вступившим в законную силу, недееспособными, ограниченно дееспособными;
- 3) граждане Российской Федерации, не достигшие возраста 18 лет;
- 4) депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти, представительных органов муниципальных образований;
- 5) выборные должностные лица, а также высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, главы местных администраций;
- 6) судьи, прокуроры;
- 7) на соответствующих выборах – кандидаты, их полномоченные представители и доверенные лица, уполномоченные представители и доверенные лица избирательных объединений, выдвинувших кандидатов;
- 8) на соответствующих референдумах – члены и уполномоченные представители

инициативных групп по проведению референдума;

9) на соответствующих выборах, референдумах – члены комиссий с правом совещательного голоса;

10) на соответствующих выборах – супруги и близкие родственники кандидатов, близкие родственники супругов кандидатов;

11) лица, которые находятся в непосредственном подчинении у кандидатов;

12) лица, выведенные из состава избирательных комиссий по решению суда, а также лица, утратившие полномочия членов комиссий с правом решающего голоса в результате расформирования комиссии (за исключением лиц, в отношении которых судом было установлено отсутствие вины за допущенные комиссией нарушения), – в течение пяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда;

13) лица, имеющие неснятую и непогашенную судимость, а также лица, подвергнутые в судебном порядке административному наказанию за нарушение законодательства о выборах и референдумах, – в течение одного года со дня вступления в законную силу решения (постановления) суда о назначении административного наказания.

Срок полномочий членов Избирательной комиссии Иркутской области с правом решающего голоса истекает одновременно с прекращением ее полномочий.

КАКОВ МЕХАНИЗМ ОБНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ФОРМИРОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ?

Законодательное Собрание Иркутской области не ранее чем за 75 и не позднее чем за 60 дней до дня истечения срока полномочий действующего состава Избирательной комиссии Иркутской области публикует в средствах массовой информации либо общедоступным способом сообщение о предстоящем формировании Избирательной комиссии Иркутской области в новом составе.

На этот раз публикация извещения состоялась 24 октября 2012 года в газете «Областная».

Период приема предложений в новый состав Избирательной комиссии Иркутской области был установлен до 27 ноября 2012 года. Решения о назначении членов Избирательной комиссии Иркутской области оформляются постановлением Законодательного Собрания и указом Губернатора области.

Список нового состава Избирательной комиссии Иркутской области подлежит официальному опубликованию не позднее дня истечения срока полномочий предыдущего состава комиссии.

Валентина Рекунова: Путешествуйте во времени

Начало на стр. 1

В этот электронный читальный зал может обратиться каждый, в любое время суток. И хотя вы не слышите шороха переворачиваемых страниц, всё равно ощущаете прелесть работы с первоисточниками. Они, в отличие от переработанных материалов, уже принявших форму статей, диссертаций, книг, имеют удивительную способность увеличиваться в объёме при одном лишь прикосновении к ним. Кажется, невидимая пружина растягивается, и тонкий газетный лист обнаруживает такую многослойность, что каждому открывается что-то своё.

– Для вас многое осталось закрытым?

– Разумеется. Назову, к примеру, рубрику «Иннокентьевская жизнь». Это – подробная хроника жизни железнодорожного посёлка, настолько насыщенная фактами и цифрами, что, казалось бы, истории должны рождаться легко; но до сих пор я не написала ни одной. И, наверное, не случайно, ведь с этой частью Иркутска мой личный опыт никак не рифмуется: я здесь

но при этом настолько одушевлены, что широко раздвигают традиционные рамки, и история города Лондона предстаёт уже как биография Лондона. Том под таким названием написан очень лёгким пером, но его внутренняя напластованность такова, что чтение каждой главы растягивается на несколько вечеров. А по прочтении книги обнаруживаешь, как углубилось и вместе с тем утончилось твоё собственное мироощущение.

– Думаю, что не каждый готов к такому чтению.

– Конечно. И это совершенно естественно, если иметь в виду возраст отечественной историографии.

– В двадцатом веке вышло не так много путеводителей по Иркутску, но все они составлены маститыми учёными и выверены идеологически. А теперь в интернете огромный выбор подробных инструкций для передвижения по памятным местам, и они у каждого гйда свои. И в роли гидов берётся выступать кто угодно, даже и вовсе не подготовленный человек.

«В ИСТОРИИ ГОРОДА БЫЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ, НО КОРОТКИЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА), КОГДА ВЛАСТЬ НЕ ПРОСТО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАЛА С ОБЩЕСТВОМ, А КАК БЫ БЫЛА ЕГО ЧАСТЬЮ».

не родилась, не проросла работой, ни пережила даже и мимолётный роман – откуда же взяться токам, создающим высокое напряжение, при котором и летят, а потом ожогом живут герои историй?

Не открывшийся мне материал ждёт другого исследователя. Возможно, иркутского литератора и краеведа Сергея Владимировича Корбуца, чьё жизненное пространство крепко шито с этим пространством. Мне даже кажется, что оно намеренно не отпускает Сергея, и не отпустит, откуда рубрика «Иннокентьевская жизнь» не будет в должной мере «корбуцизированной». Не менее интересным мог бы стать опыт прочтения этих материалов краеведом и лучшим, на мой взгляд, иркутским экскурсоводом Галиной Владимировной Майоровой. Ведь и её бытование изначально связано с посёлком Иннокентьевским.

Одним словом, сколько бы читателей ни появилось в электронной библиотеке, каждому обеспечена своя ниша, и никто другой её не займёт, потому что у него иной опыт, иное мироощущение. Поэтому мне кажется странным, когда исследователи (как любители, так и профессионалы) стремятся скрыть «нарты» материал, пока их труд не разтиражирован типографской машиной. В сущности, можно скрыть только голые факты, но ведь настоящую ценность представляет их интерпретация.

– Вряд ли с этим согласится профессиональный историк...

– На то он и профессионал с его логикой и методикой. У него иное пространство, где факты взаимодействуют, выявляют тенденции, дают возможность экстраполяции. Краеведа же занимает атмосфера, быт, жизнь обыкновенного человека в мельчайших её проявлениях. Краеведы дополняют, иллюстрируют, расщепляют представлений историками материал.

Тот осколок зеркала, через который им представляется прошлое, интересен по-своему, и чем больше таких осколков складывается воедино, тем полнее общая картина. И, например, в английской историографии камерный краеведческий подход не только утвердил своё право равного среди равных, но и соединился с собственно историческим. Получился интересный симбиоз.

– Думаю, это скорее хорошо, чем плохо, ведь молодые люди примеряют к собственной жизни три с половиной столетия иркутской истории. Знают, они воспринимают этот город как свой – что же в этом плохого? Даже если пока не хватает знаний. Одна иркутская блоггерша время от времени сообщает о своих посещениях памятника иркутскому журналисту и издателю Михаилу Васильевичу Загоскину. Всё так трогательно описывается, но при этом Загоскин упорно называется декабристом. Завбавно, конечно, но по большому-то счёту не страшно. Зачисление в декабристы, возможно, польстило бы Михаилу Васильевичу. Как и просто внимание к своей персоне спустя более чем сто лет после смерти.

Вы заметили: современные памятники, как правило, обходятся без постаментов и отливаются в нормальный человеческий рост? Они встают в один уровень с нами, предлагая совершенно новый формат общения. Это – своеобразный вызов прошлому, и мы видим попытки искренне ответить на него.

– Книга «Иркутские истории» – один из таких ответов. Как она зародилась?

– Отчасти из комплекса вины. В своё время, как многие студенты-гуманитарии, я окончила курсы экскурсоводов, вышла на маршрут и по примеру старших товарищей стала пересказывать утверждённый методичками материал. И на вопрос, кто оставил замечательные постройки в центре города, отвечала как положено – купцы-кровопийцы и жёны их, пивящцы народные. Так продолжалось достаточно долго, до той самой поры, когда иркутский художественный музей организовал выставку «Сибирский портрет». Как и многих, меня поразили лица – по ним можно было читать и читать истории жизней, складываемых в историю города. Ощущение было ровно такое, что притроился некий коридор в прошлое, и все мы, пришедшие на эту выставку, оказались в Благородном собрании и робеем, не зная, как вернуться к тем, кто сказал. Очень впечатляли персоны священнослужителей, высшего чиновничества, но лично меня всего более поразили лица купцов. Фигура Николая Львовича Родионова проступала из суженного пространства и казалась придавленной внутренней тяжестью. Черты лица необыкновенно красивы, но это замечаешь в последнюю очередь, в глаза же бросается накопившаяся усталость и уловятые, натруженные руки. Иное дело

Никанор Петрович Трапезников, представитель старинного купеческого рода, известного в этих краях с семнадцатого столетия. На портрете работы Николая Бестужева за спиной Никанора Петровича без труда угадывается Иркутск, хотя он и не виден за портьерой. Но при этом всё равно ощущается, ведь это город, где жили предки Никанора Петровича, город, которым он управлял и которому гордился. Перед нами государственный человек и только потом уже предприниматель-золотопромышленник. Эта незакабалённость капиталом читается и в осанке, и в выражении лица, и в позе, и в том, как сидит мундир. И

движителем сюжета была русско-японская война, то здесь в центре внимания оказывается семья. На обложке два фото из архива Аристарха Фердинандовича Онгирского, правнука иркутского губернатора Грана. Они попали ко мне чудесным образом, через вдруг зародившуюся переписку в интернете, и я восприняла это как исключительно добрый знак.

Что до третьей части «Иркутских историй», то при благоприятном развитии событий она будет готова к печати к началу 2014 года; и кстати, расскажет о событиях года 1914-го. Дальше загадывать не берусь, но прочитавшие первый том уже связываются со мной по электронной почте и заказывают истории вплоть до 30-х годов двадцатого века, включая и пору репрессий. Кажется, в таких случаях говорят, что читатель всегда прав.

– Кстати, кто ваш читатель?

– Он разный, судя по всему, ведь каждый берёт свою часть многослойного пирога.

«БОЛЬШИНСТВО ГЕРОЕВ «ИРКУТСКИХ ИСТОРИЙ» – РЕАЛЬНО ЖИВШИЕ В ИРКУТСКЕ ЛЮДИ, ЧЬИ ФАМИЛИИ СОХРАНИЛИСЬ И СЕЙЧАС, ПОЭТОМУ СРЕДИ ПОСТОЯННЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ – ПОТОМКИ ИРКУТСКОГО ПИВОВАРА СОШНИКОВА, КУПЦОВ ВТОРОВЫХ, РАФИЛЬЗОНОВ, ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО ФАТЕЕВА, ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА СИНЕЛЬНИКОВА. КТО-ТО ЖИВЁТ В ИЗРАИЛЕ, А КТО-ТО – В АМЕРИКЕ, НОВОСИБИРСКЕ, ИРКУТСКЕ».

всё это – результат эволюции, достаточно долгой и порою мучительной.

– После этой выставки тексты экскурсий стали другими?

– Нет, одним движением перевернуть всё с головы на ноги не было, поэтому экскурсии я больше не водила. Но взяла вести рубрику «Истории» в газете, а позже, когда начали переиздаваться забытые, а то и запрещённые прежде книги, углубилась в философию хозяйства. Итогом этого погружения стал годовой цикл статей по истории иркутского предпринимательства, а затем и участие в газетном проекте «Иркутские истории». Вышло более 300 публикаций, и в каждой из них я так или иначе заглядываю старую вину. А формат книги, в который начали переходить публикации, лишь концентрирует это стремление.

– Выход первой части «Иркутских историй» подражает, что будет вторая, а, быть может, и третья?

– Это вопрос отпущенного мне, как автору, времени. А также достаточности и допустимости первоисточников. Сейчас дорабатывается вторая часть, которая охватывает период с 1907 по 1910 год. И если в первой части главным

Представителям власти интересны механизмы управления, которые использовали их предшественники, а любители беллетристики – сюжет и характеры героев. Студентов и школьников привлекает обширный справочный материал и возможность использовать книгу как своеобразную хрестоматию к учебному циклу по истории Иркутска времён русско-японской войны и первой русской революции.

Вероятно, срабатывает и сословный, а также профессиональный интерес, ведь события представляются глазами и началом края, и предпринимателя, и извозчика, и беспрозорника. Большинство героев – реально жившие в Иркутске люди, чьи фамилии сохранились и сейчас, поэтому среди постоянных читателей – потомки иркутского пивовара Сошникова, купцов Второвых, Рафильзонов, присяжного поверенного Фатеева, генерал-губернатора Синельникова. Кто-то живёт в Израиле, а кто-то – в Америке, Новосибирске, Иркутске.

– В одной из рецензий на книгу есть своеобразное лирическое отступление: «Когда читаешь о тех инициативах, которые были реализованы в сфере образования, приятно

сирот, культурного просвещения обывателей, – и все это только за счет усилий и денежных средств простых горожан, то искренне восхищаешься и надеешься, что традиции вернутся. За годы советской власти иркутяне, к сожалению, привыкли надеяться на государство и не делают даже того малого, что в силах каждого». Что, в самом деле, дореволюционное иркутское общество так выгодно отличалось от нынешнего?

– В истории города был замечательный, но короткий период (вторая половина XIX века), когда власть не просто взаимодействовала с обществом, а как бы была его частью. Тогда совпали сразу несколько благоприятных обстоятельств. В городе была масса чиновников, направленных из европейской России, образованных, деятельных. Здесь, в глубине Азиатского материка, им судилось было жить по десять, пятнадцать, двадцать лет, и просто для того, чтобы

сохранить свой культурный уровень, они должны были держаться вместе и делать что-то доброе.

У них были знания, идеи, властные механизмы; что же до средств, то ими с готовностью обеспечивало местное купечество, стремившееся как можно больше «облагородиться». И обаяние этого союза было столь велико, что к нему стремились примкнуть и самые простые иркутяне. К сожалению, этот период был очень коротким и более не повторился. Но отголоски былого единения ощутились в 1904 году, когда иркутяне проваляли на фронт свои полки. Об этом подробно рассказывается в первой части «Иркутских историй».

– А это правда ли, что вы верите в путешествие во времени?

– Вот уж шесть лет большая часть моих суток протекает не в двадцатом веке, а в начале двадцатого, поэтому временные коридоры обнаруживаются нетрудно. Проблема не в том, чтоб попасть в прошлое, а чтобы в нём не пропасть. Но если с вами это всё же произойдёт, то хочу подкрепить: иркутские губернаторы ежедневно принимали всех прибывших и в содействии не отказывали.

Никита Форода

ЭТО НАДО ЗНАТЬ

ГОСТЬ НОМЕРА